

ДЕВУШКА-ВОИТЕЛЬНИЦА И ТАИНСТВЕННЫЙ СТРАННИК

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЛЕТТА РИГЕР

18+

Летта Ригер

Девушка-воительница и таинственный странник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48635010

SelfPub; 2025

Аннотация

История для тех самых взрослых, которые все еще верят в сказки. Верят, что на глубине реки живут монстры, а где-то далеко в горах прячутся драконы. А почему бы и нет? Стоит сбросить на планету пару десятков атомных бомб, и не такие твари заведутся. И теперь представим, что в этом постапокалипсическом мире встречаются двое: бессердечная юная бессмертная и старик с глазами мальчишки. Кажется, что герои совершенные противоположности, но мы то знаем, что что-то у них обязательно получится, ведь сказка как никак о приключениях и любви!

Летта Ригер

Девушка-воительница и таинственный странник

История 1 Желтая дверь

Александра

Мир изменился. И, пожалуй, кроме меня никто толком и не знал, каким он был когда-то – почти четыреста лет назад. Словно гигантский смерч по нашей планете пронеслась война – страшная и безжалостная. События тех лет говорят лишь о том, что это была не бойня, а полное взаимное уничтожение, где уже никому не было дела до последствий. В ход шли все возможные виды оружия, в том числе химическое и ядерное, которые нанесли наибольший ущерб и непоправимый вред всему живому на планете. В тот день, когда все закончилось, и мир покрытый одеялом пепла вдруг застыл в звенящей тишине, настала Эра выживания.

В той войне погибли многие, но, к удивлению, выживших, она несла не только смерть, но и невероятные изменения в генетической природе всех существ, живущих на нашей планете. Люди, животные и даже растения получили невероятные способности, которые невозможно объяснить.

А мне досталась – вечная жизнь.

— Чертов лес! – выругалась я, отклоняясь от острых ве-

ток высокого дерева, которое так и норовило меня сцапать. В свои восемнадцать-четыре я была довольно ловкой. Да, это вовсе не опечатка, хотя мой возраст звучит довольно странно. Но ТаСамаяВойна оставила мне особый подарок – в свои четыре года я обладала внешностью и силами молодой девицы. Из года в год я не менялась. В этом, конечно, много плюсов, но есть и свои минусы. Какие? Пожалуй, раскрою это в дальнейшем повествовании, так как сейчас я немного занята.

Я несколько раз взмахнула блестящим мечом, обрубая древесные руки-ветви, которые так и норовили меня схватить, освобождая себе путь вперед. Природа, как и все другие живые существа, отчаянно боролась за свое существование. И сегодня, когда я уже двадцатый день подряд держала путь через непроходимые джунгли Живого леса, мое терпение было на исходе.

После ТойСамойВойны леса стали единым живым организмом, обладающим разумом, и не всегда были рады непрощеным гостям. И лишь моя сила и острый меч помогали мне продвигаться все глубже и глубже в лесную чащу, к конечной цели моего похода. Сорок лет назад, когда я здесь была в последний раз, лес казался куда более тише и безопаснее. А, может быть, в те времена я сама была чуточку добрее и не шла напрямик, а старалась обходить Лес стороной, чтобы лишний раз не злить и не ранить его.

Каких-то сорок лет, а я словно другой человек. Никогда

во мне не было столько ненависти и отчаяния. Мне нужно было вернуться, чтобы снова стать собой... но поможет ли мне это? Я не знаю...

По пути мне то и дело попадались отголоски прежней цивилизации: какие-то постройки, а точнее – оставшиеся видимо, назло природе, стоять несколько стен ветхого здания. Где-то еще уцелели каркасы ржавых автомобилей, лежали в траве детали давно забытых приборов и другие предметы, которые когда-то верно служили человечеству. Ночевать мне приходилось как раз вблизи моих “находок” – Лес их недолюбливал и близко не подходил.

На двадцать первый день моего похода, изнуренная и уставшая от долгого пути, я все-таки смогла достичь своей первой цели – это была небольшая желтая дверь в огромной скале. Скала же эта была настолько высокой и крутой, что подняться на нее человеку было практически невозможно. А обойти никак нельзя: вокруг размножалось плотное кольцо колючего кустарника с метровыми шипами.

Я достала жестяную фляжку из рюкзака и сделала несколько больших глотков. После глубокий вздох облегчения. Мне повезло – я цела и невредима. Стоит сказать, большое спасибо моему наряду – красным брюкам из плотной кожи, черной кожаной куртке и высокими ботинками на толстой подошве. Этот наряд отлично защищал мое тело от колючек и острых веток, которыми был полон и так опасен Живой лес. Хорошо хоть зверье, кроме мелких грызунов, по пути не

попадалось. Видимо, все крупные твари давно ушли за лучшей жизнью, и я их прекрасно понимаю.

Присев на большой валун, куда падали лучи вечернего солнца, я решила немного отдохнуть – мне нужно было перевести дух – впереди был еще длинный и не менее трудный путь. Убрав с лица длинные черные пряди волос, которые выбились из прически, я зажмурила глаза, улыбнувшись заходящему солнцу. Я была горда собой, ведь смогла в одиночку преодолеть столь сложный путь и добраться до желтой двери. Пусть это было не впервые, но каждый раз я радовалась этому достижению словно ребенок.

Но моя радость длилась недолго. Неожиданно, среди огромных валунов, что лежали у скалы, я увидела человека – это было настолько внезапно, что я тут же подскочила и машинально схватилась за рукоятку меча. Сердце забилося чаще, а усталость как рукой сняло. Я была готова принять бой.

Но вскоре стало ясно, что моя паника была преждевременна. Подойдя ближе, я почувствовала себя неловко. Неподалеку от желтой двери сидел старец и, кажется, дремал. На нем была ветхая накидка с капюшоном, покрывающая все тело и голову, а его ноги защищали старые изношенные башмаки. Закрыв глаза, он склонил голову вперед, так, что его седая борода касалась колен. Рядом, у его ног стоял объемный рюкзак, который, как и все его вещи, выглядел неважно.

Осторожно, стараясь не шуметь, я подошла еще ближе и ровным голосом спросила, чтобы не выдавать волнения:

— Эй, ты кто такой?

Он не ответил, оставаясь неподвижным.

Ох, крепко уснул, старикашка, решила я. Надеюсь, он не умер? Хотя, если и умер, то, может оно и к лучшему.

Шурша мелкими камнями под подошвой, я сделала шаг и наклонилась к его голове.

— Э-эй! – на этот раз громко крикнула я.

Но старец вновь никак не отреагировал и продолжал дремать.

— Старик! – тогда крикнула я, как можно громче и на этот раз толкнула его в колено носком своего массивного ботинка.

Это сработало – старец тут же дернулся и поднял голову. Он удивленно посмотрел на меня своими огромными голубыми глазами. Они были такими ясными, словно у ребенка.

— Ты кто такой? – накинулась я на него с угрозой, несколько раз ловко прокрутив меч в своей руке – пусть знает, что со мной связываться опасно.

Старик продолжал по-идиотски хлопать глазами и молчать.

— Ты немой, что ли? – спросила я, корча лицо от недовольства – наконец, живой человек за столько дней и тот не разговаривает. – Чего тут делаешь? – я все же не теряла надежды. И, наконец, он заговорил. Вернее забормотал:

— Я... я... жду, я жду.

— Чего? – я поставила правую ногу на камень и наклони-

лась ближе к его морщинистому лицу.

— Дверь, — он взглянул на желтую дверь, — пока кто-то выйдет или войдет. Выйдет или войдет...

— Зачем тебе это? — я с подозрением прищурила глаза.

— Мне нужно... — он нервно сглотнул, — я просто старик, и у меня есть дело. Последнее дело, которое я должен сделать перед тем, как умру, — он жалостливо посмотрел на меня.

Ну и зрелище. Пахнет от него какой-то безысходностью.

— Ты хоть знаешь, куда ведет эта дверь? Ты там сдохнешь в самый же первый день. Я удивляюсь, как ты вообще сюда добрался, — хмыкнула я, а после снова оценила взглядом старца и глубоко вздохнула: ну куда же лезет этот несчастный? Дома бы сидел лучше и спокойно помирал.

Понимая, что опасность мне не угрожает, я устроилась на валун напротив старика и вытянула ноги, которые все еще гудели после длинной дороги.

— Смерть не пугает меня, — проскрипел его голос, — я здесь уже четыре дня, и буду сидеть до тех пор, пока мне не удастся войти в эту дверь.

— Четыре дня, говоришь? Выходит, ты не боишься Пустыни смерти? — я улыбнулась ему и, увидев подтверждение в его глазах, добавила: — А ты отчаянный, дедуля. Ты в курсе?

— Мне просто нужно кое-что сделать перед смертью, — хриплым голосом повторил он свое намерение.

— Звучит, как крик отчаяния, — съязвила я, а после спро-

сила, – значит, сам ты не знаешь, как открыть дверь?

— Не знаю, – разочарованно ответил он, потупив взгляд.

Старик выглядел жалким, и мне почему-то захотелось помочь ему. Я понимала, что он будет лишь обузой для меня, и, возможно, только усложнит мой путь, но мне попросту было скучно. А вы, небось, решили, что я добрая душа? Нет, ничего подобного.

— Хм... А знаешь, я тут подумала, мы можем пойти вместе.

Старик на секунду приободрился, а после вдруг приуныл и с осторожностью, глядя из-под густых седых бровей, спросил:

– Но зачем тебе помогать такому как я? Ты – прекрасная воительница, а всего лишь дряхлый старик...

— Ой, заткнись! Давай ешь, пей, встряхнись в общем, скоро отправимся в путь. Лес – лишь цветочки по сравнению с тем, что ждет нас за этой дверью. Я уже бывала там, знаю, какая хрень там творится. Врагу не пожелаешь, – я тяжело вздохнула и поднялась на ноги.

— Как скажешь, – проямлил он и достал из рюкзака яблоко, потер им о край своей накидки, и тут же принялся торопливо, причмокивая, жевать. Значит, еще было чем грызть яблоки. Может быть, мне досталось бессмертие, а ему здоровые зубы?

Я улыбнулась это мысли, достала из-за спины свой арбалет и вложила в него стрелу – нужно было подстрелить пару

птиц – кто знает, вдруг в Пустыне смерти с дичью снова проблемы. В прошлый раз, я чуть не погибла от голода, решив, что птица там еще не перевелась. Больше мне не хотелось так рисковать, отправляясь в путь без провизии.

К счастью мне повезло, неподалеку я увидела семейство куропаток, и через несколько минут три из них стали моей добычей. Я загрузила свое добро в рюкзак, подошла к старику и сказала:

— Пора выдвигаться.

— Темнеет, – заметил он, глядя в небо. – Может быть, переночуем в лесу?

— Сразу видно, что ты ни разу не был за этой дверью. И какого хрена ты вообще туда поперся? – бормотала я, шагая вперед.

— Что ты имеешь ввиду? – спросил старик мне вдогонку.

Я подошла к двери и крикнула ему через плечо:

— Давай, тащи свою старую задницу сюда, и все узнаешь!

Он неторопливо поднялся, закинул на плечи свои пожитки и на удивление довольно бодрыми и широкими шагами подошел ко мне.

— Мать твою! – воскликнула я, задрав голову вверх. – Да ты огромный!

— У меня средний рост, – отметил он, – просто ты коротышка.

Еще и язвительный!

— Зато неприметная, – процедила я сквозь зубы, ответив

на его колкость.

Я еще раз с опаской посмотрела на старика – когда он стоял сейчас рядом со мной такой здоровый, мне было не по себе. Разница в нашем росте составляла сантиметров двадцать, а то и больше, и я почему-то почувствовала себя вдруг слабой рядом с ним.

Хм... хорошая ли идея брать его с собой?

«Он всего лишь дряхлый старик, – уговаривала я себя, – тебе ничего не стоит убить его в случае, если что-то пойдет не так».

На том и успокоилась.

— Так, – я вернулась к двери, – нужно произнести заклинание. Сейчас... – я трижды с силой стукнула по двери и начала громко и отчетливо произносить следующие слова:

Иду я, вхожу я, дверь, отзовись,

Время пришло, ты мне покорись!

После сказанных мною слов, земля под ногами начала дрожать и дверь со скрипом тут же открылась перед нами. Старик, широко распахнув свои голубые глаза, таращился в глубину темного прохода.

— Заклинание? И все? – удивленно спросил он.

— Тут нужно наступить на два камня в правильно после-

довательности, и срабатывает механизм, – усмехнулась я. – Но без заклинания никак. Хрен знает, как это устроено, но такие правила, – пояснила я, направляясь вперед.

— Эм... а там точно безопасно? – он продолжал тарашиться в проход.

— Ой, не дрейфь, – бросила я ему, – иди за мной, – я уверенно вошла в пещеру.

Увидев, что старец неуверенно прошел за мной, я тут же трижды хлопнула в ладоши и дверь намертво захлопнулась. Хотя этот фокус я проделывала уже много раз, все равно рефлекторно вздрогнула от грохота. К тому же мы моментально оказались в полной темноте.

— Подождем, пока глаза привыкнут, – шепотом сказала я. – Придется идти на ощупь. Осторожно, на крыс не наступи.

— Что? Крысы?! – услышала я удивленный и заметно испуганный голос моего спутника.

— Шучу, дурила, – улыбнулась я и достала фонарь, который все это время держала наготове. – И крыс тут нет... Наверное, – после с усмешкой добавила я.

Стоило мне нажать на маленькую кнопку, как яркий свет тут же наполнил пещеру.

— Идем, – обратилась я к старику, который часто крутил головой, пытаясь осмотреться, – сейчас ты поймешь, почему ночь лучше провести здесь. Мало кто знает об этом местечке, куда мы направляемся, но там мы сможем как следует от-

дохнуть. Давай, не отставай.

Мы вошли в узкий проход и медленно двигались минут двадцать, пока не достигли места, где пещера расширилась. Здесь, было несколько ответвлений – одно из них помечено красной краской и подписано: “Путь к Пустыне смерти”, остальные три ничем не выделялись.

— Давай сюда, – я указала на самый правый проход, который не был никак отмечен.

— Ты уверена? – с сомнением в голосе спросил старик, глядя на ответвление с красной надписью.

— Ага! – я не стала вдаваться подробности и сразу нырнула в темноту.

Пройдя еще несколько десятков метров, перед нами снова возникло несколько ответвлений, и мы вновь вошли в самое правое из них. Здесь моему спутнику-великану пришлось часто наклоняться – проход был узким и невысоким.

— И куда мы идем? – старик начал волноваться.

— Увидишь, – сухо бросила я ему.

Много будет знать – скоро соста... Ай, черт с ним!

В какой-то момент мы вышли в достаточно просторную пещеру, где блестела водная гладь подземного озера.

— Пришли, – облегченно выдохнула я, – здесь есть вода, можно приготовить поесть, а еще помыться. Ох, как я давно об этом мечтала! Держи, – я кинула ему связку хвороста, что собрала пред тем как отправиться в путь. – Это осина, может гореть двенадцать часов и к тому же почти не дымит. Есть

чем развести огонь?

— Да, – старик скинул с плеч увесистый рюкзак и начал шарить в нем рукой.

— Пока брось это дело и иди сюда, – я направилась к озеру, а после прошла вдоль него и повернула за природную стену из камня, старик следовал за мной, – смотри! – я указала рукой перед собой.

Перед нами была небольшая яма, метра два на два в ширину и, наверное, не более метра в глубину, она была наполнена водой, от которой вверх поднимался пар.

— Это горячая вода, идеальное местечко, чтобы поплескаться, – улыбнувшись, сказала я. – Так, а теперь свали отсюда, я буду принимать ванну. Кыш! – я сделала соответствующий жест рукой.

Старик, заметно смутившись, тут же покинул меня.

Странный он все-таки. Что-то в нем не так, думала я, стягивая с себя кожаные штаны. Нужно разузнать, что у него за дело такое таинственное. Все-таки сомнительный он тип. На кой черт я вообще связалась с ним? А с другой стороны – хоть какая-то компания, я уже два месяца в пути и толком ни с кем не общалась. Да и хрен с ним, в итоге решила я, залезая в воду – будь что будет!

— Мать его, как хорошо! – воскликнула я, и мой голос тут же отозвался звонким эхом по всей пещере.

Хорошенько намылив свое тело и волосы, я еще минут тридцать нежилась в этой восхитительной, созданной при-

родой, ванне. Наконец-то, мои длинные черные волосы не будут пахнуть дерьмом, на котором мне приходилось спать последние пару месяцев.

Вылезая из воды, я подумала, что после того, как дедуля накупается, нужно будет простирнуть свои вещички. Я надела чистое белье и футболку, которые хранила на такой случай. Куртку, штаны и ботинки я оставила недалеко от горячей ванны, чтобы проветрились. В пещере было тепло, и я не видела надобности сейчас надевать их на себя. Единственное, что меня несколько волновало, это присутствие старика – разгуливать перед ним в нижнем белье не очень-то хотелось, но с другой стороны – какое ему вообще дело до меня? Он же старый и, поди, уже ни черта не видит.

Я вышла к костру и отметила, что мой спутник уже приладил котелок, и теперь сидит на камне, ощипывая куропатку. Заметив мой явно недобрый взгляд, он спросил:

— Надеюсь, ты не против?

— Сегодня съедим одну, – отрезала я. Мне не очень-то нравилась идея делиться с ним дичью, но если он будет готовить, то я, пожалуй, не буду возмущаться.

— Хорошо, – он кивнул, – у меня есть немного овощей и крупа, должен получиться неплохой суп.

— Отлично, – я села на небольшой уступ, – это звучит аппетитно, а я жутко голодна.

— Скоро все будет готово, – пробубнил он, как-то странно косясь на меня.

Он что, пялился на мою грудь? Совсем стыд потерял, старый хрен!

— Надеюсь, – я с укором посмотрела на старика. Он тут же смущенно отвернулся и продолжил возиться с птицей.

Смущается как мальчишка, ей богу!

Пока суп готовился, я разобрала свои вещи и освободила рюкзак, который тоже решила позже ополоснуть в горячей воде.

Уже скоро в пещере витали чудесные ароматы кипящего на огне супа. Я уже давилась слюной, умирая от голода, а старик лишь иногда помешивал его, пробовал на краешке ложки и говорил:

— Рано.

— Черт, когда уже можно будет есть? – возмущалась я.

— Почти готов, – сурово ответил он, снова украдкой поглядывая на меня.

— Дед, да хватит пялиться! – отрезала я. – Совсем охренел!

— Разве можно такой красивой молодой девушке так грубо разговаривать со стариком? – обиженно спросил он.

— Сам ты девушка! Как хочу, так и разговариваю! Если я выгляжу на восемнадцать, это еще ничего не значит! Мне, между прочим, четыреста лет уже, и ты мне в правнуки годишься, так что мешай, давай суп и помалкивай, – разошлась я. – И не пялься больше!

— Четыреста лет?! – старик поднял на меня удивленные

глаза. – Разве такое возможно?

— В нашем мире и не такое возможно, – буркнула я, а после тихо добавила, – досталось в наследство еще от войны.

— Так значит, ты помнишь, как все это произошло?

— Если бы!.. Сто раз помню! Ничего я уже не помню! Может быть совсем немного, сам же должен понимать, что наша память далеко не совершенство. Человек едва может вспомнить, что с ним было год назад, а тут целых четыреста...

Я опустила голову и с сожалением подумала о том, насколько странная и длинная у меня жизнь, и, пожалуй, совершенно никчемная. Хотя, конечно, с этим еще можно поспорить.

— Готов, наверное, – вдруг сказал старец, глядя на котелок, – сейчас налью тебе.

Он взял миску, наполнил горячим ароматным супом и подал ее мне.

— Сначала ты поешь, а после я. У меня всего одна тарелка, – пояснил он.

— Ладно, – бросила я, – а ты иди пока помойся, погрей свои старые кости.

— Я не знаю... – он сморщился, словно ему была противна эта идея.

— Иди, иди, – прикрикнула я на него, – может быть это будет последняя ванна в твоей жизни.

Он сидел, не шелохнувшись и опустив глаза.

— Да что с тобой такое? Чего застыл? Иди уже! – моему

возмущению не было предела.

Старик нехотя поднялся и направился в сторону озера.

— Там мыло есть, – крикнула я ему вдогонку, – помойся хорошенько!

Когда мой спутник скрылся за стеной из камня, я тут же принялась за ужин. Суп был восхитительным! Этот дряхлый старикашка порадовал меня сегодня. Быстро приговорив первую порцию, я тут же наполнила миску снова.

— Слушай, – крикнула я, – суп просто обалденный! Это, наверное, самый вкусный ужин за всю мою длинную дерьмовую жизнь!

Старец ничего не ответил, и я решила, что позже я еще успею сказать ему «спасибо». Наевшись досыта, я поднялась и подкинула остатки хвороста в огонь – теперь в пещере стало куда светлее. Блики воды начали причудливо танцевать на стенах и своде пещеры. Я поднялась, подошла к озеру и заглянула в него, залюбовавшись своим отражением – может быть и неплохо иметь вечную молодость, подумала я и улыбнулась себе.

Старик плескался уже минут двадцать или тридцать, а сам ведь не хотел поначалу идти. У меня вновь мелькнула мысль, что он уж слишком странный, хотя, кто знает этих стариканов: у них в голове, наверное, все уже давно плесенью покрылось. Но интуиция всё же не давала мне покоя – где-то я явно прокололась. Даже мурашки по коже забегали.

— Кстати, старик, – крикнула я ему, – а куда ты все-таки

идешь? А?

Он ничего не ответил. Наверняка, глуховат, решила я и крикнула ему еще громче:

— Эй, ты, слышишь меня?

Старик снова молчал, и это меня откровенно насторожило. Я подошла ближе к стене, за которым находился горячий источник, и снова спросила:

— Ты здесь? А, старик?

В ответ я услышала лишь плескание воды, потом были непонятные шорохи и возня, а после раздался громкий «плюх».

Да, что там у него происходит?

— Вот черт! – вдруг услышала я незнакомый мне мужской голос.

Что это была за хрень?! Я насторожилась.

С меня довольно, решила я, и заглянула за стену. Передо мной, прикрывшись одеждой, стоял молодой высокий парень и смотрел на меня испуганными огромными голубыми глазами.

— Какого хрена?! – воскликнула я. – Ты кто такой?

— Я... я все объясню, – бормотал незнакомец. – Я и есть тот старик, которого...

— Ты, мать твою, совсем оборзел? Решил провести меня?! – я была вне себя от гнева.

— Это для безопасности... – оправдывался парень, распахнув свои и без того огромные глаза.

— Ну, все! – я развернулась и направилась за своим мечом. – Ты сам попросился!

Я быстро добралась до своего рюкзака, взяла меч и отправилась обратно. Если он раз обманул меня, обманет еще, а мне такие в команду не нужны. Пусть уж лучше сдохнет! Мной всю овладели эмоции, и я уже горела жаждой мести.

Когда я вернулась, парень уже успел натянуть на себя белое и футболку.

— Извини, чувак, но сейчас я тебя прикончу, – твердо сказала я, замахиваясь для удара.

— Слушай, постой, – он попятился назад, – я не хотел обманывать тебя!

— Но обманул! – выставив меч вперед, я двигалась на беззащитного паренька.

— Это самозащита, не более! Сама подумай, смог бы я вот так, как есть, добраться до Пустыни смерти? Меня давно бы уже кто-нибудь прикончил, а дряхлого старика никто не трогает. Наоборот, все хотят помочь ему, – в глазах парня читалась мольба. – Согласись, ведь даже ты предложила мне помощь... А ты не особо дружелюбная, как я посмотрю.

А вот это было обидно. Хотя он, конечно, был прав – дружить я давно не умею. Но всё же.

— Почему сразу не сказал мне? – я продолжала угрожать ему мечом.

— Я не знал, могу ли тебе доверять...

— А как ты провернул фокус с голосом? – с подозрением

спросила я.

— У меня был прибор, он упал в воду, – разочарованно сказал парень.

— И где ты его взял?

— Сам сделал, – скромно признался он.

— Ты вроде как механик?

— Угу.

Я с грустью посмотрела в его глаза – он был напуган и растерян. С виду так и вовсе безобидный словно щеночек. К тому же оружия у него никакого не было. Да, возможно, не убивать его было опрометчиво, ведь он был куда крупнее меня, но я и не таких валила одним ударом.

— Ладно, к черту все, – я убрала меч, – живи пока. Но учти, теперь я буду начеку. Еще выкинешь что-то подобное, я разговаривать не буду – прикончу сразу!

— Договорились, – он тяжело вздохнул и, убедившись, что вне опасности, начал собирать свои вещи.

— Брось их в воду, – сказала я ему, – позже достанешь и высушишь.

Я тут же собрала свою грязную одежду, которую оставила неподалеку и бросила в горячую воду, показав парню пример.

— Ладно, – засомневавшись на мгновение, все же согласился он и повторил мой жест.

Когда мы вернулись к костру, парень тут же присел у котелка и стал зачерпывать в миску суп.

— Очень есть хочется, – оправдывался он.

Я стояла рядом и рассматривала его, теперь при ярком свете огня, я хорошо видела мягкие черты его лица. На мой вкус он был симпатичный, но уж слишком юный.

— О! У тебя белые волосы и светлые брови, – восторженно сказала я, – это ужасная редкость в наше время.

Парень сидел на камне и с жадностью ел суп. На пару секунд он отвлекся, поднял на меня взгляд ясных голубых глаз, а после пробубнил с набитым ртом:

— Я знаю.

— Как я не разглядела, что ты такой молоденький?

— У меня был грим.

— А ты молодец, ловко меня провел! – усмехнулась я, а после, заметив на его руке браслет почти забытой мной конструкции, удивленно спросила: – Что у тебя такое на руке? Часы?

— Часы, – он кивнул.

— Это ведь устройство, которое показывает время? Верно?

— Угу, – он продолжал уплетать свой суп.

— Откуда они у тебя?

Парень торопливо прожевал пищу, а уже после ответил:

— Достались от деда. Они были сломаны, но я их починил.

— Здорово! – искренне произнесла я. – А я ведь уже почти забыла, как они выглядят. И сколько сейчас времени?

Парень вновь отложил ложку, посмотрел на часы и ответил:

— Половина двенадцатого. Почти полночь.

Он вернулся к еде, а я присела на уступ и продолжила рассматривать его. Все-таки я оказалась права – старик казался слишком подозрительным не просто так. Наверное, причина моих сомнений была в его глазах – их невозможно замаскировать, слишком уж ясный взгляд у этого паренька.

— Слушай, – я вновь отвлекала молодого человека от ужина, – а сколько тебе лет?

— Восемнадцать, – ответил он, а после добавил, – ну, почти.

— Так значит, семнадцать?

— Почти восемнадцать, – он стоял на своем.

— Семнадцать, восемнадцать – какая разница? По-моему, все равно!

Парень посмотрел на меня из-под светлых ресниц и недовольно хмыкнул.

— И куда ты все-таки идешь? – продолжила расспрашивать я его. – Если уж теперь ты не старик, и это явно не последнее желание перед смертью, то... – я многозначительно посмотрела на него ожидая ответа.

— Я расскажу позже, когда удостоверюсь, что могу доверять тебе, – холодно ответил он.

Это прозвучало несколько расчетливо, но я решила, что не буду поддаваться на его провокации. Уж слишком он муд-

рил, и я пока не стану совать свой нос в его дела, но при этом буду пристально наблюдать за ним. Рано или поздно я узнаю правду.

— Как хочешь, – сказала я, – мне все равно. Пойдем вместе, а там, если наши пути разойдутся – просто разбежимся.

Он кивнул в ответ.

Когда парень закончил ужинать, я поднялась с уступа и подошла к нему – мне хотелось поближе увидеть его волосы.

— Ты чего? – возмутился он, когда я схватила светлую прядь и наклонилась, чтобы лучше рассмотреть этот непривычный для моих глаз золотистый цвет.

— Не дергайся так! – отрезала я. – Я тебя не укушу.

— Вообще-то ты вторгаешься в мое личное пространство, – он резко отпрянул от меня, а его щеки стали ярко-пунцовые.

— Ах, извини, я не подумала о твоих гормонах, – я вдруг вспомнила, что на нас двоих только нижнее белье и футболки.

Наверное, я сильно смутила его, когда так низко наклонилась рядом с его лицом. Надеюсь, он не увидел ничего лишнего в разрезе моей футболки.

— Не говори ерунды, – буркнул он, продолжая мило смущаться. – Просто отойди от меня на расстояние, – он вытянул руку, продолжая отстаивать свои границы.

— Да, больно нужно, – усмехнулась я и пошла в сторону озера, – да, кстати, я еще не забыла, как ты сегодня пялился

на мою грудь.

Он ничего не ответил, только стыдливо отвернулся.

— Пожалуй, достану белье. Пора бы развесить, а то не высохнет до утра. А после сразу спать – завтра выдвигаемся с рассветом, чтобы пройти как можно больше – в Пустыне смерти рано смеркается, и нам лучше не бродить там по ночам.

— Я помогу, – он поднялся и пошел за мной.

— Кстати, меня зовут Александра, но можешь называть меня Алекс, а тебя как? – я обернулась и посмотрела в его голубые глаза.

— Называй меня Странник.

История 2 Дракон

Странник

Мы выдвинулись, когда стрелки на моих часах показывали половину седьмого утра. Я выбросил старые ботинки и переобулся в те, что лежали в моем рюкзаке на случай, если маскировка мне больше не понадобится. Прятаться за маской старика уже не было смысла – девчонка меня раскусила, к тому же прибор, изменяющий мой голос, испортился из-за падения в воду. Накладные усы и бороду я так же оставил в пещере. Свернув старый плащ, я закрепил его сверху на рюкзаке. Поверх футболки я надел куртку, которая хоть и выглядела совсем тонкой, на самом деле была из плотной

ткани и отлично защищала от холода и ветра. Теперь, вместо капюшона на голову я натянул темную шапку, а шею прикрыл шарфом бежевого цвета из особенного секретного материала.

Алекс быстрыми шагами шла впереди, она ступала ловко и уверенно, словно каждый день прогуливалась по этим темным неприветливым пещерам. Я же несколько раз ударился о своды туннеля плечами и головой – все-таки для меня здесь было несколько тесновато.

Наш изнурительный поход по тоннелям продлился почти целый час, и, когда мы, наконец, вышли из пещеры, я начал часто моргать глазами – солнце казалось невероятно ярким, и мне понадобилось несколько минут, чтобы вновь привыкнуть к естественному дневному свету. Я потянулся и сделал несколько наклонов в стороны, чтобы размять тело.

— У тебя есть маска? – спросила Алекс, глядя на меня. – Мне она не нужна, а вот ты можешь быстро загнуться от здешней радиации.

— Есть, – я снял рюкзак и достал из него очки и перчатки, которые сразу же надел на себя.

— Я имела ввиду респиратор, придурок, – она уперла руки в бока и посмотрела на меня как на идиота. – Сдохнуть хочешь?

— Маской мне служит вот этот шарф, – я коснулся пальцами бежевой ткани, – он пропитан специальным раствором, который прекрасно защищает от проникновения остаточных

радиоактивных частиц в воздухе.

— Что за раствор? – девушка выглядела удивленной и заинтересованной.

— Сок одного дерева, – пояснил я, – плюс еще несколько ингредиентов, я сам разработал его.

— А я смотрю, ты умный малый, – кажется, она была под впечатлением.

— У меня много талантов, – я самодовольно улыбнулся.

— Да, а еще ты уж больно скромный, – съехидничала она. – Ладно, юный гений, натягивай свой шарф и давай уже топтать.

— Подожди, – сказал я, доставая из кармана карту.

— Что это у тебя такое? – она подошла ближе и попыталась рассмотреть, что изображено на развернутой бумаге.

— Это моя карта, но тебе я ее не покажу, – я поднял руки выше и быстро глянул на листок.

— Ах, ты! – Алекс из-за своего низкого роста не успела ничего разглядеть.

— Я уже говорил, что пока не могу тебе доверять, – я аккуратно сложил карту и убрал ее обратно во внутренний карман куртки.

— Не можешь мне доверять? Ты должен рассказать мне все свои секреты, только за то, что этой ночью я не прирезала тебя, пока ты мирно спал, – прорычала она сквозь зубы.

— Кстати, – ухмыльнулся я, – а ты всегда извиняешься, когда хочешь кого-то убить?

— Что?! – теперь она выглядела рассерженной и я, на всякий случай, сделал пару шагов назад.

— Просто ты вчера сказала мне: «Извини, чувак, но сейчас я тебя прикончу», – я спародировал ее тонкий голосок.

— Заткнись, придурок, – она схватилась за рукоятку меча, – а то сейчас ты сдохнешь тут безо всяких извинений!

— Ладно-ладно, – я начал размахивать руками, пытаюсь ее успокоить, – я молчу. Извини, если сказал лишнего.

— Так мы идем или как? – она все еще была рассержена, но казалось, что ее пыл начал ослабевать.

— Да, – кивнул я, – мне нужно во-о-он туда, – я указал на скалу, что едва виднелась на линии горизонта. Внешне она чем-то напоминала сидящую на ветке птицу.

— Отлично. Нам по пути, – коротко сказала Алекс и сразу начала спускаться вниз.

Натянув шарф до очков, которые защищали мои глаза, я тут же двинулся за ней.

Перед нами была темная пустошь, за которой виднелся полуразрушенный город, но настолько далеко, что если вытянуть руку он мог бы поместиться на ладони. За городом виднелись очертания гор. Нам предстоял долгий путь. Я слышал, что в этих краях обитает множество тварей, от которых стоит держаться подальше. Кроме того, эта местность славилась кислотными и ядовитыми дождями, а также непроходимыми трясиными.

Когда мы спустились к подножью скалы, Алекс поверну-

лась ко мне и сказала:

— Впереди болота, будь начеку, держись ближе ко мне, уяснил?

Я кивнул ей в ответ.

— У тебя оружие есть?

Я достал из ножен свой кинжал и показал ей.

— И с этим ты собрался идти через Пустыню смерти? – усмехнулась она.

— Свой меч я потерял в лесу, – из-за шарфа мой голос звучал несколько глухо.

Алекс с презрением посмотрела на меня, словно я полный неудачник, а после сказала:

— Придется справляться с этим, – она кивнула в сторону моего кинжала, – у меня нет запасного меча для тебя.

В ответ я лишь неловко пожал плечами. Я чувствовал, как мои щеки пылали огнем. И как ей удавалось постоянно делать из меня идиота?

Алекс пошла вперед, ее шаги были быстрыми, но при этом было заметно, что она осторожничала. Когда мы подошли к трясинам, она замерла на несколько секунд, после повернулась ко мне и, приложив палец к губам, прошептала:

— Тихо.

Я кивнул и медленно двинулся за ней.

Утреннее небо было серым и казалось тяжелым, будто вот-вот свалится на нас сверху и придавит. Пахло сыростью, гнилью и падалью. Даже лес, через который я пробивался

несколько дней, теперь казался приветливым и безопасным. Мы шли не торопясь, с осторожностью наступая на кочки из черного мха, которые тянулись вперед примерно на километр. Кажется, стоит оступиться и тебя мгновенно поглотит бездна болота цвета грязи с примесью чего-то гадкого, напоминающее, наверное, самую мерзкую рвоту. Но, честно говоря, сейчас меня это нисколько не волновало, мне нравилось идти позади моей спутницы – весь наш путь я мог сполна любоваться ее красивыми формами. Я не мог не признать, что Алекс невероятно привлекательна, и она мне чертовски нравилась. Карие глаза, белая кожа, чуть вздернутый аккуратный нос и чувственные губы. Свои длинные волосы утром она убрала в изящный хвост, который сейчас вилял передо мной туда-сюда, игриво скользя по ее спине. И я, как загипнотизированный, беспрестанно наблюдал за этим зрелищем.

Вдруг мы остановились, девушка снова замерла. Казалось, она к чему-то прислушивалась. Посмотрев направо, затем налево, она опустила на одно колено и стала всматриваться в воду. Я не шевелился, внимательно наблюдая за ней. Когда после этого, она обернулась и посмотрела на меня, в ее глазах я вдруг увидел страх. Она резко встала, и быстрым движением достала свой меч.

— Берегись! – крикнула она мне.

Я растерялся, не понимая, откуда мне ждать опасности. Тем не менее, я уже крепко сжимал рукоятку кинжала.

Вдруг из воды что-то выпрыгнуло, и Алекс резким движением меча разрубила это нечто на две половинки. Следом выпрыгнуло еще одно существо, и его постигла та же участь.

— Болотные крысы! – крикнула мне Алекс. – Не дай им укунить себя!

И, буквально через мгновение, я услышал писк, который, казалось, раздавался отовсюду. Я начал быстро осматриваться – крысы окружили нас плотным кольцом. Они словно рыбы начали выпрыгивать из воды и атаковать. Алекс без остановки размахивала мечом, и твари одно за другим безжизненно падали обратно в воду. Я же смахивал этих грызунов со своей одежды и по мере возможности старался прирезать их своим кинжалом, но это было непросто, они были слишком маленькими и скользкими.

— Их слишком много! Придется бежать! – крикнула девушка, продолжая сопротивляться атаке грызунов.

— Ладно! – крикнул я ей в ответ, понимая, что долго мы здесь не протянем.

— Странник, – кричала девушка, – сейчас! Готовься! Беги за мной след в след! Ты понял меня?

— Да! Я все понял! – я был жутко взволнован.

— Тогда погнали! – Алекс рванула вперед.

Следующие пятнадцать минут стали для меня настоящей пыткой, крысы продолжали прыгать, а мне нужно было следить за тем, куда наступает моя спутница. Я словно от назойливых мух отмахивался от пресловутых грызунов, а они

никак не хотели уступать – они прыгали и тут же вгрызались в мою одежду, которая, к счастью, отлично справлялась со своей задачей, не давая крысам укусить меня.

Когда же мы, наконец, были в безопасности – в нескольких метрах от Крысиного болота, я долгое время никак не мог отдышаться. Кожа под одеждой стала влажной, футболка на спине промокла насквозь, и от этого я чувствовал себя еще более паршиво. Алекс стояла рядом и смотрела как блестят ярко-зеленые глаза крыс, которые все еще наблюдали за нами из грязной воды, оставшейся позади трясины. Я же смотрел на девушку и думал, о том, как она прекрасно сражалась. Ее техника владения мечом была великолепной, я впервые в бою видел подобную грациозность и ловкость. Это было по-настоящему красиво. Она была красивой.

— А знаешь, ты красивая, Алекс, – мне почему-то захотелось сказать ей об этом именно сейчас.

В ответ девушка лишь бросила мне мимолетный взгляд, в котором читалось полное безразличие.

Я стянул с лица шарф и спросил у нее:

— А у тебя есть парень?

— Что?! – казалось, она была шокирована этим вопросом.

— Ты встречаешься с кем-нибудь?

— Меня не интересуют парни, – отрезала она и скорчила гримасу, словно я говорил ей о чем-то мерзком.

— Девушки? – удивленно спросил я.

— Нет! – казалось, сейчас из ее глаз полетят молнии.

— Значит все-таки парни, – сделал я вывод, подарив ей ухмылку.

Она сложила руки на груди и хмуро посмотрела на меня из-под длинных ресниц. Тогда я продолжил:

— Вот ты говоришь, что парни тебя не интересуют, а, если взять твой «неинтерес» по шкале от одного до десяти, то какая цифра...

— Ноль! – резко сказала она.

— Ноль? – разочарованно спросил я.

— Ты забыл? Мне четыреста лет! Я была замужем три раза и все мои мужья давно мертвы, я лично закапывала их тела, так что с парнями я покончила уже лет двести назад.

— Так значит, у тебя двести лет не было...

— Заткнись! Не твое дело, парень, которому почти восемнадцать, – съязвила она. – И как ты вообще можешь сейчас о таком думать? Гормональный извращенец!

— Но это как-то даже печально, – я продолжал давить на нее, не обращая внимания на ее колкости, все-таки не может такая красивая девушка совсем не интересоваться противоположным полом.

— Поверь, без парней мне куда веселее, – она натянула улыбку. – Мне не нужно ни по кому скучать, волноваться и переживать. Я сама по себе, никому ничего не должна и мне это нравится. Мне по душе такая жизнь!

— А как тебе я? Ты бы обратила внимания на меня? – я решил испытать свою судьбу – зачем тянуть время, пытаюсь

делать нелепые попытки соблазнить ее, если сегодня я могу умереть.

— Я уже сказала, что парни меня не интересуют, – хмыкнула она, делая совершенно безразличный вид.

— Ну, а если бы ты встретила меня лет двести назад, а? – не уступал я.

Алекс, казалось, задумалась, она прищурила глаза и оценивающим взглядом внимательно осмотрела меня с ног до головы. Интересно, какие мысли витают в ее хорошенькой головке?

— Отвали! – неожиданно для меня сказала она и отвернулась. – Хватит заниматься ерундой! До сумерек нам нужно добраться до города, а ты снова со своими гормонами лезешь! Лучше бы ты остался дряхлым стариком!

— Ладно, – разочарованно произнес я, и натянул шарф обратно на лицо, – тогда идем уже.

Признаться, сначала я был расстроен, могла бы хоть что-то ответить, пусть даже, что я недоделанный урод или еще что-то в этом роде – лучше такая правда, чем ее таинственное молчание. Но с другой стороны, может быть, на самом деле, я понравился ей, но она, конечно, ни за что мне в этом не признается – слишком высоко ее самомнение, вот и уходит от разговора. Скорее всего, так и есть, решил я. И от этой мысли у меня сразу поднялось настроение, и на моем лице возникла самодовольная ухмылка.

Ступая по влажным камням, заросшим черным мхом, че-

рез некоторое время мы подошли к странному месту, которое напоминало мне вымерший множество лет назад виноградник. Скорчившиеся невысокие деревья росли аккуратными рядами, на несколько километров вперед. Природа в Пустыне смерти была действительно унылой и соответствовала названию этого места.

— Это Черный лес, – пояснила Алекс. – Здесь в целом безопасно, кроме одного – нас могут увидеть драконы, их гнездо где-то неподалеку. Так что посматривай иногда на небо.

— Черный лес? На лес-то особо не похоже, – отметил я.

— Был здесь когда-то лес, – задумчиво произнесла девушка.

— И ты сказала... эм... драконы? Это ты серьезно?

— Не веришь?

— Ты просто пытаешься лишний напугать меня. Драконов не бывает. Это сказки.

— Тогда считай, что ты попал в сказку, – она многозначительно закатила глаза, очевидно намекая, что я идиот.

Я, было, хотел спросить ее, что она знает об этом месте, но Алекс уже уверенными и быстрыми шагами ушла вперед. Я тут же последовал за ней, по пути рассматривая серо-коричневую короткую траву под моими ногами. В ней копошились какие-то насекомые, это было несколько удивительно – я не думал, что в таком месте может быть столько живности. Но раз девушка-воительница ничего не сказала мне об этих жуках, значит, опасности для нас они не представляли.

Вдруг я остановился, заметив кое-что любопытное – на одном из черных кустарников я увидел небольшое аккуратное круглое гнездо, в котором сидел крошечный птенец. Я наклонился ближе, чтобы рассмотреть его. Он был розовый и совсем лысый. Глядя на меня, птенчик часто моргал своими маленькими глазенками, будто чего-то выжидая. Какой забавный птенчик, решил я. Осторожно поднес к нему указательный палец и чуть коснулся его маленького клювика. Птенец с еще большим удивлением посмотрел на меня. Я невольно улыбнулся – до чего же он милый! Но вдруг, птенец открыл свой клюв, и резко схватил меня за палец. Как оказалось, у него были хотя и, совсем крошечные, но довольно острые зубы, которыми он крепко впился в мою кожаную перчатку.

— Ах, ты маленький гаденыш! – воскликнул я, стряхивая его с пальца обратно в гнездо.

Когда птенец, наконец, оказался в своем домике, а мой палец на свободе, я поднял голову, чтобы посмотреть, насколько далеко за это время успела уйти Алекс.

— Вот же черт! – выругался я.

Девушка была в метрах двадцати от меня, она сидела на коленях, прижавшись к земле, а над ней парил гигантский дракон, готовый сейчас же схватить ее своими когтистыми лапами и утащить в свое жилище.

Серьезно?! Драконы все-таки существуют?

Так рассказы про драконов оказались вовсе не сказками!

А я думал, что это просто страшилки для детишек.

Я реально идиот!

Не раздумывая, я выхватил свой кинжал, сбросил с плеч рюкзак и что есть мочи рванул прямо на огромного зверя. Хорошо разбежавшись, я с силой оттолкнулся от земли и, высоко подпрыгнув, ловко схватился за шею дракона, а потом быстро влез прямо на его широкую спину. Дракон не ожидал от меня подобной прыти, он свалился на землю, и начал барахтаться, а после, все же собравшись с силами, взмахнул крыльями и стал набирать высоту.

— Сдохни, тварь! – сказал я, и крепко держась левой рукой за его длинную чешуйчатую шею, правой вонзил свой кинжал прямо ему под горло.

Раненный дракон начал падать, он противно и громко кричал хриплым голосом, но все еще продолжал отчаянно махать крыльями. Резким движением, я освободил свой кинжал и снова всадил его глубоко прямо в горло летающей твари. Удар был сильнее прежнего, и дракон быстро стал терять высоту. До земли было примерно пять-семь метров, я крепче прижался к ослабевшему телу ящера, чтобы смягчить удар.

Земля неслась ко мне навстречу и... БАМ!

Темнота.

Какое-то время я пробыл без сознания, и когда начал приходить в себя, то сразу ощутил резкую боль в левой руке. Голова гудела. Приоткрыв глаза, я тут же увидел ее – Алекс сидела на коленях, низко склонившись надо мной. Одна ее

ладонь лежала у меня на груди, а прекрасное лицо было так близко, что я чувствовал взволнованное дыхание. Она что-то говорила мне, но из-за звона в моей голове, я никак не мог разобрать слова.

Может быть, Алекс благодарила меня за ее спасение? Возможно, она склонилась надо мной, чтобы в ответ подарить мне свой прекрасный поцелуй?

Я прикрыл глаза и потянулся к ней. Наши губы встретились и внутри меня заплясали бабочки. Это было волшебно. Но, к сожалению, мое чувство полета, продлилось всего пару секунд – поскольку потом я вдруг ощутил резкий удар прямо в челюсть, и это было чертовски больно.

— Ты совсем охренел что ли!?! – кричала на меня девушка.

И почему мой слух вернулся именно в этот момент? О, лучше бы я еще некоторое время не мог ничего слышать!

— Козел! Урод! Ублюдок! – ругалась она. – Какого хрена?!

Я присел, опираясь на правую руку, и прикоснулся к месту, куда Алекс только что ударила меня – боль была просто ужасной.

— У тебя кулаки из металла что ли? – проскулил я.

— Тьфу! Тьфу! – плевалась она и ходила кругами. – Обслюнявил меня! Какая гадость!

— Это всего лишь слюни, – пробормотал я. – Они всегда есть, когда люди целуются.

— Гадость! Гадость! – не переставала повторять она.

— Извини, наверное, я неправильно тебя понял, – сказал обиженно я, – зачем же сразу бить? Я, между прочим, тебя от дракона спас.

— Это был самый идиотский поступок, который я когда-либо видела, – отрезала она, дырявя меня едким взглядом, – дракон бы не тронул меня. Они могут видеть только движущуюся мишень, а если замереть ненадолго, драконы покружат немного и улетают. Я думала, ты знаешь!

— Я не знал, – я виновато опустил взгляд.

Могла бы и предупредить. Вообще-то это был первый дракон, которого я видел.

— А ты уже решил, что ты герой? Зря только рисковал своей башкой, тупица! Кучу времени из-за тебя потеряли, ты полчаса без сознания тут лежал, и я уж думала бросить тебя ко всем чертям...

— Что ж не бросила? – я поднялся на ноги, резким движением стряхнул с куртки пыль, и хмуро посмотрел на нее. Но все мои старания изобразить злость сошли на нет, когда я снова заскулил от боли: похоже с моим плечом серьезная проблема.

— Не знаю, наверное, я слишком добрая, – она растерянно посмотрела на меня, а после вдруг спросила: – Как чувствуешь себя?

— Нормально, только рука немного болит, – слукавил я, несколько растерявшись, – только что она кричала на меня,

и вдруг ее начало заботить мое самочувствие.

— Дай посмотрю, – она подошла ко мне и взяла за левую руку. – Вижу, куртка у тебя порвалась, здесь пара царапин около плеча. Жить будешь, но тебе нужна другая одежда.

— У меня нет другой.

Я смотрел на нее сверху вниз и думал вовсе не о том, что у меня болит челюсть и ноет ссадина на плече, и не о том, где мне теперь достать новую одежду, я думал о ее руке, которая по-прежнему сжимала мою ладонь.

— О, боги! – она заметила мое волнение и тут же убрала руку. – Забудь! Даже не думай об этом! Ты и я – никогда! Ясно?

— Да, – разочарованно буркнул под нос и косо посмотрел в сторону своей спутницы – неужели она так и не ответит мне взаимностью?

Еще ни разу в своей жизни я не чувствовал ни одной к девушке ничего подобного, и мне было горько думать о том, что я для нее лишь малолетний придурок, который свалился на ее голову и доставляет ей только проблемы. Мне почему-то стало вдруг так паршиво, и как будто даже слезы на глаза накатились, но я все же смог взять себя в руки и сдержал их. Не хватало еще, чтобы Александра увидела, как я тут рыдаю от безответной любви, словно маленькая девчонка.

— В городе есть убежище, это бункер, – Алекс вдруг прервала мои мысли, – там есть одежда и место для ночлега. Твое счастье, если мы сегодня до заката успеем туда добрать-

ся. Так что хватай рюкзак и двигай ногами!

— Ладно, — нехотя ответил я, а после натянул на нос шарф, поднял свой увесистый рюкзак, и мы снова двинулись в путь.

История 3 День рождения

Александра

После случая с драконом, Странник совсем раскис, и я даже подумала о том, что еще совсем немного, и я увижу, как из его глаз покатятся слезы. И, как ни странно, меня волновало то, что это меня вообще волновало. Еще вчера я хотела хладнокровно перерезать ему глотку, за то, что он вырядился в старика, а сегодня я беспокоилась о его чувствах. Я ведь совсем забыла, как это — любить? А ведь, он, кажется, втрескался в меня по уши — кажется, именно так проявляются чувства — то и дело он томно вздыхал и наблюдал за мной украдкой из-под светлых ресниц.

Это даже навеяло мне мысль о том, чтобы быть к нему немного мягче — мне почему-то стало жаль травмировать чувства столь юного и вполне себе милого парня. Он даже бросился на дракона ради меня! А ведь за все время, проведенное в Пустыне смерти, я еще ни разу не видела, чтобы кто-то убил хотя бы одного дракона.

По моим подсчетам мы прошли уже километров десять, и Черный лес уже начал казаться мне бесконечным лабирин-

том густо посаженных кустарников, когда я вдруг увидела кромку реки, отделявшую нас от Покинутого города.

Ну, наконец-то!

Подняв взгляд на затянутое серым небо, я заметила:

— Солнце почти село, нам нужно скорее пересечь реку.

— Переплывем? – предположил парень.

— С ума сошел?! – воскликнула я. – В ней столько дерьма, что я соваться туда не собираюсь!

— Тогда какие варианты? – он выжидающе посмотрел на меня.

— И, чтобы ты без меня здесь делал? Сдох бы, наверное, – я тяжело вздохнула. – Идем за мной.

— Там есть мост? – с надеждой в голосе спросил он.

— Дерьмост! Раскатал губу!

Мы пошли вдоль берега направо, и, пройдя метров тридцать, наткнулись на причал, вернее то, что от него осталось.

— Здесь должна быть лодка, – я заглянула под навес из ржавого металла. – Ага! Вот она, моя родная!

Странник взглянул на лодку и презрительно сказал:

— В ней дыры, мы и половины реки не проплывем. Это просто корыто.

— Но ведь ты у нас мастер на все руки, вот и придумай что-нибудь! – скомандовала я. Не делать же мне все самой, в конце концов.

Парень обреченно взглянул на меня, а после встал перед лодкой и начал задумчиво ее рассматривать. Он обошел ржа-

вую посудину со всех сторон, заглянул внутрь, после забрался в нее, прошелся по дну в одну и в другую сторону, внимательно осматривая все бреши, которые, очевидно, образовались из-за коррозии.

— Есть одна идея, – после сказал он и схватил лодку за нос, – ну-ка, Алекс, помоги-ка мне вытащить ее на берег.

Вместе мы быстро справились, достав лодку из-под навеса. Странник скинул рюкзак и отвязал с него свой свернутый плащ, в который еще вчера он рядился старичком. После чего плотно забил тканью две самые большие дыры. Потом достал из рюкзака миску, которую тут же отдал мне со словами:

— Будешь вычерпывать воду.

— А ты что будешь делать? – возмущенно спросила я, принимая миску из его рук.

— Грести. Что еще? – он хмуро посмотрел на меня – в его глазах все еще читалась обида.

Интересно, долго он еще будет дуться на меня?

Я растерянно смотрела на его спину, пока он бродил вдоль берега в поисках чего-нибудь, что напоминало бы весло. Спустя пару минут он вернулся с небольшой, но достаточно широкой корягой, которая неплохо подходила для своей роли.

— Есть что-то, о чем мне следует знать? – спросил он, когда мы вытолкнули лодку к воде. Он явно хотел меня задеть, напомнив мне о том, что я ничего не сказала ему о драконах.

— Правила все те же: веди себя тихо, будь начеку и держи

свое оружие наготове, – прошептала я.

— Спасибо, – буркнул он, а после отметил, – вода совершенно спокойна, все вроде тихо, я не чувствую опасности.

— Не доверяй своему чувству после того, как вошел в Желтую дверь. Если вокруг тихо, наоборот, опасность очень близко. Они, наверняка, все замерли и ждут, – я приложила палец к губам, а после негромко дала команду: – Поплыли.

Мы дружно толкнули лодку в воду и одновременно, словно договорившись, ловко запрыгнули в нее. Парень сразу принялся активно работать веслом, и наша посудина двинулась вперед – к противоположному берегу, до которого было примерно метров десять.

Небо становилось все темнее. Меня начинало это тревожить: скоро все хищники выйдут на охоту. Я глянула под ноги и увидела, что лодка уже прилично наполнилась водой. Схватив миску, я быстро принялась вычерпывать воду. Не буду скрывать – пока мы плыли, я много раз подумала о том, что план Странника дерьмовый, но время поджимало, а других вариантов у нас не было.

Преодолев половину пути, а двигались мы не так уж быстро с одним-то веслом и тонущей лодкой, мы почему-то вдруг остановились.

— Чего стоим? – спросила я сквозь зубы.

— Не знаю, – растерянно ответил Странник. Он сделал шаг вперед и выглянул за нос лодки, пытаясь определить причину нашей внезапной задержки.

— Что там? – спросила я, продолжая без остановки вычерпывать воду.

— По-моему у нас проблема, – дрожащим голосом сказал он и отпрянул назад.

— Да что там, черт тебя... Во-о-от же хренотень! – воскликнула я, когда из воды показалась голова огромного монстра, напоминающего гигантскую змею.

— Держи! – я сунула парню миску. – Вычерпывай воду, а я разберусь, – я достала свой меч и двинулась вперед на речную тварь.

— Хорошо, – парень выхватил у меня миску и сразу принялся черпать. Ха! Испугался мальчишка!

Голова монстра поднималась над лодкой все выше и выше, быстро скользя из воды на длинной шее. Через какое-то мгновение я увидела еще две головы – справа и слева. Это было уже чересчур, но отступить было некуда, придется как-то справиться и парня защитить.

Речной монстр выжидающе смотрел на меня своими огромными желтыми глазами, готовясь к атаке. Я крепко сжимала рукоятку меча, оставаясь наготове. Сама достать эту тварь я не могла, поэтому приходилось ждать. Вдруг я увидела движение зрачков монстра: теперь он смотрел на Странника, который продолжал черпать воду. Неожиданный рывок – монстр с невероятной скоростью бросился на парня, но я, к счастью, оказалась быстрее – взмах меча и голова змеюки упала в воду.

У меня не было даже времени перевести дух, как две другие змееподобные твари бросились в атаку:

— Берегись! – крикнула я что есть силы.

Взмах меча и еще одна голова монстра упала вниз и его туловище тут же начало скрываться в темных глубинах речной воды. Взволнованно, я обернулась на Странника, который в этот момент, к моему удивлению, крепкой хваткой сжимал голову третьего монстра – тот жутко извивался, но вырваться ему никак не удавалось. Парень быстро достал свой кинжал и вонзил его прямо в череп зверюги. Раздался треск и желтые глаза монстра погасли.

— Сдохни, – сказал Странник, а после, вынув кинжал, небрежно бросил безжизненное тело твари в воду.

Заглянув в реку, мы тут же увидели, как стаи плоских зубастых рыбешек поедают останки речных монстров.

— Это было... впечатляюще, – сказала я Страннику.

Я действительно была поражена его прыти. А ведь сегодня он смог удивить меня уже дважды, подумала я.

— Спасибо, – скромно сказал парень и отвел взгляд, который по-прежнему был наполнен грустью.

— Ладно, – тихо сказала я, заметив, что он все еще не в настроении, – поплыли дальше.

Парень взял в руки весло, а я снова схватила миску. К счастью, остальной путь через реку мы проплыли без происшествий.

— Пройдем три квартала по городу и будем на месте, –

сказала я, когда мы спрятали лодку в небольшом домике на берегу, от которого осталось лишь пара стен и часть крыши.

— Хорошо, – Странник покорно кивнул.

Он снова выглядел несчастным, и словно нарочно дразнил меня этим. Это уже начало немного бесить, поскольку почему-то оказывало на меня влияние – я чувствовала стыд, за то, что так грубо отшила его, а потом еще и врезала хорошенько. Но разве он не сам напросился?

— Слушай, – я уже была готова на все, лишь бы он не чувствовал себя настолько раскисшим, – ладно, я отвечу на твой глупый вопрос!

— Какой вопрос? – он внимательно посмотрел на меня.

— Ну, о том, что ты спрашивал меня у болота, – неловко ответила я.

— Хм... – он изобразил задумчивость. – Я уже забыл... напомнишь?

Он явно строил из себя дурачка, чтобы позлить меня, но я решила не поддаваться на его провокации.

— Обратила бы я на тебя внимание, если бы встретила лет двести назад, – спокойно напомнила я ему.

— Ах, ты об этом, – его глаза заблестели, но внешне он оставался совершенно спокойным. – Ну, и?

— В общем... наверное... скорее всего, но не факт... – бормотала я.

Блин, да что со мной такое!

— Да, – в конце концов, выдавила из себя я, – но это со-

всем ничего не значит! Понял меня?!

— Понял! – из-за его шарфа мне было не ясно улыбался ли он или нет, но сквозь прозрачные стекла его очков, в голубых глазах я заметила сияние улыбки.

Странно, но мне сразу стало легче.

— И это не значит, что ты можешь слюнявить меня! – резко добавила я.

— Вообще-то я тебя не слюнявил, а поцеловал, – пробурчал он.

— Смысл один, – отрезала я.

Небо из свинцово-серого уже превратилось в темную, почти черную пелену, что говорило о том, что нам нужно спешить. В быстром темпе мы поднялись с берега на холм, дальше было поле – совершенно голая земля, покрытая комками грязи, которые так и липли к нашим ботинкам, делая их тяжелыми. Но вскоре, наконец, мы вышли на дорогу, ведущую в город, и менее чем через пятьсот метров начались первые постройки.

— Откуда ты так хорошо знаешь эту местность? – спросил меня Странник, когда мы шли через поле, утопая ботинками в грязи.

— Часто здесь бываю. Правда в последний раз была тут, наверное, лет сорок назад, – честно ответила я.

— И зачем же сюда возвращаться? Не самое лучшее место для отдыха, – он с сомнением посмотрел на меня.

— Здесь когда-то был мой дом, когда-то очень давно...

— До войны?

— Ага.

— Так значит, тебе четыреста лет, – задумчиво произнес он, – а тебе ровно четыреста или типа четыреста один, или там четыреста три, или че...

— Ровно! У меня сраный юбилей, понял? – резко ответила я.

— Не очень-то ты этому рада, – осторожно отметил парень.

— А чему радоваться? Представь себе торт и четыреста свечек? По-моему, это из ряда вон какое дерьмо!

— В чем прикол? Торт и свечки? Какой в этом смысл? – он был несколько растерян, и я поняла, что он совершенно ничего не знает об этом.

— Раньше были такие традиции, на день рождения люди пекли торт и вставляли в него столько свечей, сколько исполнилось лет, – пояснила я.

— Зачем? – Странник удивленно посмотрел на меня.

— Именинник должен был загадать желание и задуть эти чертовы свечи, – меня начала раздражать эта тема разговора – я не любила вспоминать прошлое, особенно свое детство.

— Забавно, – хмыкнул парень. – А свечки вы тоже ели? – очевидно, он хотел повеселить меня.

— Ой, заткнись уже! – я толкнула его в плечо. – Идём. Хватит болтать.

Перейдя через дорогу, покрытие которой уже дав-

ным-давно пошло многочисленными трещинами, мы подошли к знакомому мне зданию. Когда-то здесь было что-то вроде высотки, где располагалась администрация города, сейчас же от нее осталось каких-то три этажа без окон и частично без стен. Пройдя мимо, мы двинулись дальше вдоль пустынных улиц, где изредка попадались ржавые и покореженные каркасы автомобилей и старой бытовой техники. Бумаги и другого мусора не было – все давно превратилось в пыль.

Вдруг из переулка, мы услышали сдавленный крик, а потом кто-то жалостливо завопил:

— Здесь кто-то есть? Помогите мне! Я здесь! Помогите!

Проигнорировав услышанное, я сразу двинулась дальше. Но мой спутник не стал разделять мое решение, он остановился и взволнованно произнес:

— Ты слышала?! Кто-то зовет на помощь!

— Не обращай внимания, – отмахнулась я и, хотела было идти дальше своей дорогой, но парень вновь остановил меня.

— Подожди здесь, я посмотрю, – он быстрыми шагами направился в сторону переулка.

— Не ходи! – крикнула я ему вдогонку.

— Я быстро, – услышала я его удаляющийся голос, а после увидела, как силуэт парня исчез в сумраке улиц.

Вот же свалился на мою голову! Что б его!

Я стояла посреди улицы уже пару минут и, что меня жутко удивляло: я, черт побери, переживала за этого пацана!

Утром сегодняшнего дня мне было все равно, что случится с ним, и нам, вроде как, оказалось, по пути, а вдвоем дорога кажется легче и короче, и поэтому я была не против пойти вместе, но такого я от себя не ожидала! Что мешало мне сейчас развернуться и пойти в бункер? До города я довела парнишку, а там пусть сам разбирается.

Посмотрев в переулок, а после в сторону убежища, а было оно уже довольно близко, я нервно переминалась с ноги на ногу. Может быть, и правда уйти? К черту этого Странника! Мне же будет легче! Да и неплохо бы поскорее свалить отсюда – на улице уже ночь, а я тут торчу совсем одна! Даже для меня это чертовски опасно!

«Не буду его ждать», – твердо сказала я сама себе и тут же быстрыми и уверенными шагами направилась в сторону убежища. Только вот почему-то чем дальше я уходила от места, где я оставила своего юного спутника, тем медленнее я шла.

— Чертов мальчишка! – выругалась я, развернулась и помчалась бегом в этот мрачный переулок, где он пропал уже минут пять.

Когда я зашла дальше, сумрак рассеялся, и я увидела Странника, который сидел на коленях перед незнакомым мужчиной. Заметив меня, он с облегчением в голосе произнес:

— О, Алекс, ты здесь? Поможешь мне? Мне одному его не поднять.

— Что там у тебя?

Подойдя ближе, я увидела, что у мужчины отсутствует часть ноги до колена, и он быстро истекает кровью.

— Он скоро умрет, – холодно произнесла я. – Уходим.

— Я наложил ему жгут, – взволнованно ответил Странник, – может быть, возьмем его с собой в бункер? Там есть лекарства?

— Бункер? У вас есть бункер? – бормотал раненый мужчина. Выглядел он неважно: поношенная грязная одежда, на лице щетина, маска свалилась на подбородок, а очков и вовсе не было. Как он вообще тут оказался? Скорее всего, какой-то мародер, которые тут часто ошиваются в поисках старинных вещей, которые можно выгодно продать на черном рынке. Добрался же...

— Мы не можем ему помочь. Нам нужно срочно уходить, пока у нас с тобой еще есть ноги, в отличие от него, – развернув корпус, я уже была готова бежать.

— Нет, – остановил меня Странник, – можем!

— Ты сбрендил? – резко спросила я. – Он истекает кровью! Почему я должна помогать ему? Да, я даже не знаю, кто он вообще такой!

— Меня ты тоже не знала, но помогла мне, – его голубые глаза сквозь маску умоляюще смотрели на меня.

— Нет, – я продолжала стоять на своем.

— Он умирает! – с надрывом в голосе произнес Странник. – И мы можем помочь ему!

Боже, какой он все-таки еще ребенок!

— Все когда-то умрут... все умирают, – печально ответила я и, развернувшись, пошла прочь из переулка.

В своей длинной жизни я уже видела столько смертей, что видеть еще одну у меня не было желания.

— Ты оставишь его здесь? – вдогонку спросил меня парень.

— Я оставлю здесь не только его, но и тебя, если ты сейчас же не поднимешься и не потащишь свою чертову задницу в этот чертов бункер! – сказала сквозь зубы я.

— Ладно, – он нехотя поднялся и, обратившись к умирающему мужчине, сказал, – извини, приятель. Я сделал все, что мог.

— Вы уходите? Не оставляйте меня! Они вернутся! Они скоро вернутся! – кричал незнакомец.

— Прости, – еще раз сказал ему Странник и, нагнав меня, молча побрел рядом.

Он снова грустил. Низко склонив голову, он шел тяжело дыша, то и дело шмыгая носом.

— Ой, ну хватит тебе, – не выдержала я, – ты же сам понимаешь, без ноги он здесь не жилец!

— Все равно нехорошо было оставлять его так, – пробубнил он.

— Представь, что я помогу ему? Допустим, он выживет. И что дальше? Мне уже хватает тебя с твоими тараканами, а еще одного, тем более безногого я не потяну. Я вам не нянька!

— То есть ты хочешь сказать, что ты могла бы помочь бедняге? – удивленно спросил меня парень.

— Могла бы, – сказала я сквозь зубы, – но лекарство слишком ценно, чтобы растрачивать его попусту.

— У тебя нет сердца! – с обидой в голосе отрезал он.

— Зато у меня есть мозги! – рявкнула я.

Странник хотел было что-то мне сказать, но промолчал. Когда мы почти дошли до бункера, где-то вдалеке послышался волчий вой.

— А вот и они, – осторожно прошептала я, – поторопимся. Вход там за углом, – я указала на серое двухэтажное здание, где раньше располагался офис моего дяди.

— Кто они?

— Волки. Или Призраки, как мы их называем. По ночам они стаями выходят на охоту. Сталкиваться с ними опасно. Идем за мной, – сказала я, когда мы подошли к конечной цели нашего похода. Я подняла железную крышку люка, который вел в подвал здания, и сразу запрыгнула туда. Парень последовал за мной.

Когда мы вернули крышку на место, внизу стало очень темно, и я достала свой фонарь. Пройдя несколько метров по широкому тоннелю, мы уперлись в массивную железную дверь.

— Вот и вход, – с облегчением произнесла я. – Так, надеюсь, за сорок лет ничего не сломалось.

Я направила свет фонаря на циферблат и быстро набра-

ла нужный код – что-то несколько раз звонко щелкнуло, что означало – механизм в порядке. Отлично! Потом я схватилась за массивную ручку и с силой надавила на нее вниз – тяжелая дверь со скрипом поддалась и медленно отворилась перед нами.

— Проходи, – сказала я Страннику. – Не бойся.

Я вошла следом за ним и сразу же закрыла за собой дверь. Найдя кнопку выключателя на стене, нажала на нее, и в убежище тут же появился свет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.